

**ПРИМЕНЕНИЕ НОВОГО ЭХОКАРДИОГРАФИЧЕСКОГО
МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ДИАСТОЛИЧЕСКОГО ИНДЕКСА ДЛЯ
РАЗДЕЛЕНИЯ ЛИЦ С НОРМАЛЬНЫМ И ПСЕВДОНОРМАЛЬНЫМ
НАПОЛНЕНИЕМ ЛЕВОГО ЖЕЛУДОЧКА**

Домбровский В. И., Неласов Н. Ю., Шишкина А. С., Короткий Н. А.,
Нагаплев М. М., Ерошенко О. Л., Моргунов М. Н., Макаренко Е. С.

Разработана новая эхокардиографическая методика дифференциальной диагностики нормального и псевдонормального наполнения левого желудочка (ЛЖ). Диагностика проводится с использованием нового морфофункционального диастолического индекса (МФДИ). Индекс включает в себя два компонента: линейный размер левого предсердия и скорость пика еа высокоамплитудных отраженных сигналов движения (МФДИ=АП/еа). Оптимальный положительный критерий МФДИ > 2,0 позволяет разделить лиц без диастолической дисфункции и с диастолической дисфункцией II типа с чувствительностью 89,3% и специфичностью 96,1%.

Ключевые слова: эхокардиография, высокоамплитудные отраженные сигналы движения, левый желудочек сердца, диастолическая дисфункция.

ФПК и ППС ГОУ ВПО
Ростовский
государственный
медицинский
университет.
Минздравсоцразвития
России.
Кафедра лучевой
диагностики.

Ростов-на-Дону, Россия.

**THE USE OF NEW ECHOCARDIOGRAPHIC MORPHOFUNCTIONAL
DIASTOLIC INDICE FOR SEPARATION OF SUBJECTS WITH NORMAL AND
PSEUDONORMAL LEFT VENTRICULAR FILLING**

Dombrovsky V. I., Nelassov N. J., Shishkina A. S., Korotkijan N. A., Nagaplev M. M.,
Eroshenko O. L., Morgunov M. M., Makarenko E. S.

A novel echocardiographic method for differentiation of subjects with normal and pseudonormal left ventricular diastolic filling was developed. New morphofunctional diastolic indice is utilized for diagnostics. It includes two components: left atrial dimension and velocity of ea peak of reflected high intensity motion signals (MFDI = LA/ea). The cut-off value of MFDI > 2.0 allows to divide patients without diastolic dysfunction from patients with type II diastolic dysfunction with sensitivity 89.3% and specificity 96.1%.

Keywords: echocardiography, reflected high-intensity motion signals, left ventricle, diastolic dysfunction.

Rostov State Medical
University.
Radiology chair.

Rostov-on-Don,
Russian Federation.

Количество больных с сердечно-сосудистой патологией не только не снижается, но и постоянно растет в большинстве стран мира [1, 2]. Исходом сердечно-сосудистых заболеваний во многих случаях является хроническая сердечная недостаточность (ХСН). Исследования отечественных ученых в последние годы показали, что в Российской Федерации распространенность ХСН очень велика. Так ХСН I–IV ФК в популяции может быть обнаружена в 7 % случаев (7,9 млн. человек); клинически выраженная ХСН (II–IV ФК) имеет место у 4,5 % населения (5,1 млн. человек) [3]. Прогноз при ХСН остается крайне серьезным, независимо от ее этиологии. Однако своевременная диагностика ХСН дает возможность начать проведение адекватных лечебных мероприятий (как консервативной терапии, так и хирургического лечения), позволяющих улучшить состояние больных и повлиять на показатели отдаленных исходов [3, 4, 5, 6, 7].

Согласно современным представлениям выделяют две формы ХСН – систолическую (с сниженной систолической функцией) и диастолическую (с сохранной систолической функцией) [3, 7, 8]. В настоящее время среди пациентов с ХСН частота обнаружения недостаточности кровообращения с сохранной систолической функцией левого желудочка (ЛЖ) достигает 60%, а в остальных случаях обнаруживается сочетание систолических и диастолических нарушений. Показано, что функциональный класс (ФК) по NYHA, толерантность к физической нагрузке и качество жизни больных ХСН более тесно коррелируют с нарушением диастолической функции в целом и рестриктивным типом диастолической дисфункции (ДД) в частности, чем с систолической дисфункцией [3, 7, 9, 10].

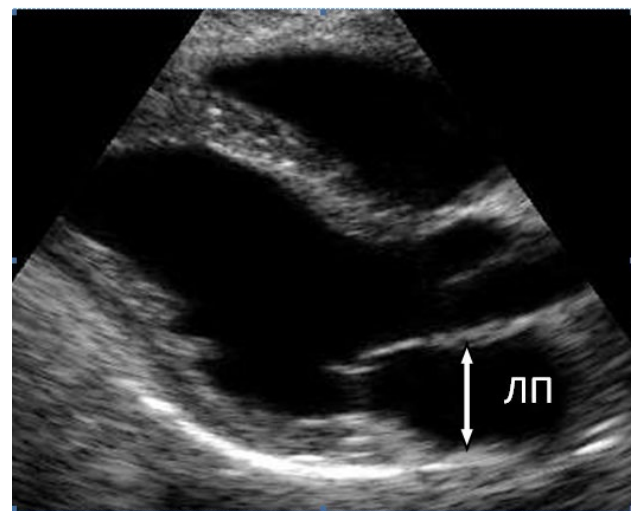
Зарегистрировать нарушение диастолической функции миокарда можно только с помощью инструментальных методов диагностики. В настоящее время самым доступным и весьма эффективным инструментальным методом для выявления ДД ЛЖ является доплерэхокардиография (ДэхоКГ) [7, 8, 9]. Этот метод имеет наилучшее соотношение параметра «затраты – результаты» и широко применяется в клинической практике. С помощью ДэхоКГ можно выделить два основных типа ДД ЛЖ: нарушенная релаксация (I тип ДД), «псевдонормальное» и рестриктивное наполнение (II тип ДД) [7, 8, 9, 11, 12]. II тип ДД относится к более тяжелому варианту поражения. Диагностировать II тип ДД используя традиционные ДэхоКГ подходы непросто – параметры трансмитрального кровотока у лиц без ДД и с II типом ДД оказываются практически одинаковыми. В такой ситуации на основе ДэхоКГ данных зачастую выставляется обманчиво «благополучный» диагноз, а в это время гемодинамические изменения

продолжают прогрессировать. В связи с этим, по-прежнему актуальным остается поиск простых, доступных для практического здравоохранения ДэхоКГ методов, позволяющих уверенно дифференцировать норму и «псевдонорму».

Ранее нами ранее были изучены высокоамплитудные отраженные сигналы движения (ВОСД) и установлено, что ранний диастолический компонент ea, может быть использован в качестве маркера ДД [7, 13, 14, 15]. Уже давно доказано, что и размеры ЛП являются маркером ДД [7, 8, 16]. Известно, что если в одном индексе объединить два диагностических маркера, то информативность индекса оказывается выше, чем информативность каждого из включенных в него показателей. Учитывая вышесказанное, мы решили попробовать объединить два эхомаркера: линейный размер ЛП и скорость компонента ВОСД ea в одном индексе и назвать его морфофункциональный диастолический индекс (МФДИ = ЛП/ea). В настоящем исследовании поставлена задача проверить насколько МФДИ может быть полезен для разграничения нормального наполнения ЛЖ и II типа ДД.

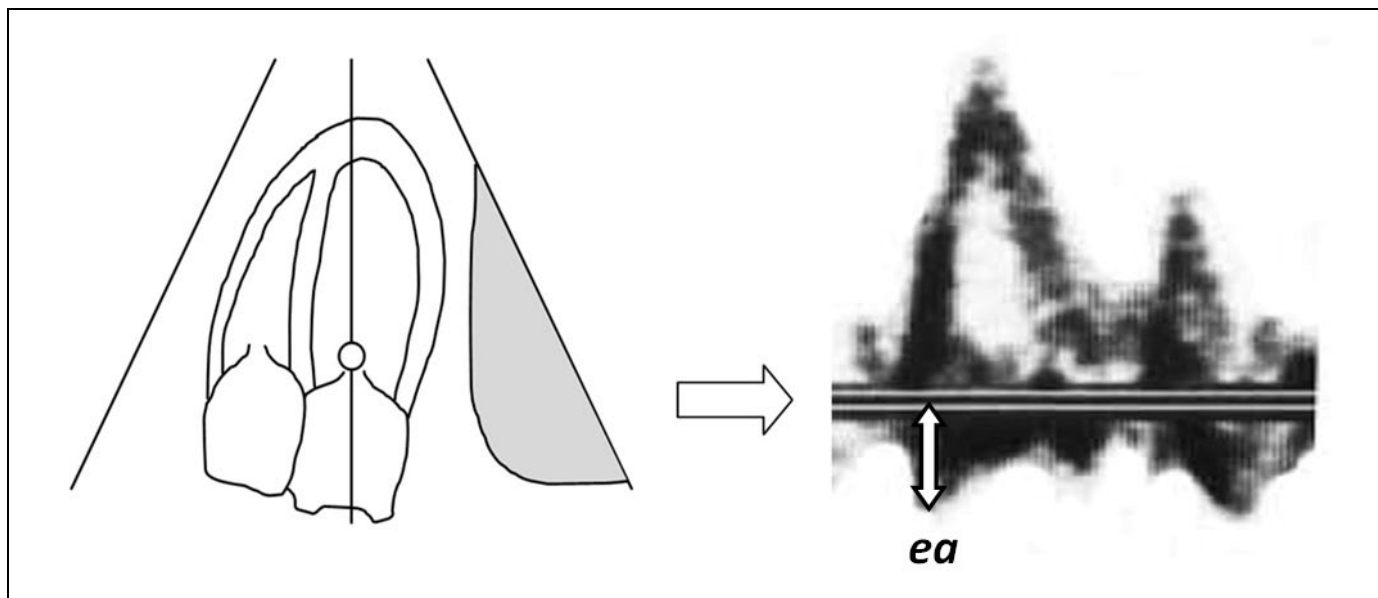
Материал и методы

Изучены данные 343 человек, прошедших ДэхоКГ исследование. Из них, с учетом анамнеза, клинических данных и критериев «Донской» классификационной схемы ДД [7], нормальное наполнение было обнаружено у 153 человек (1-я группа; средний возраст $41,5 \pm 1,2$ лет, мужчин 119), а признаки II типа ДД – у 54 человек (2-я

Рис. 1. Эхокардиографическое исследование сердца.

Определение линейного размера левого предсердия (ЛП) из левой парастернальной позиции датчика и сечения левого желудочка сердца по длинной оси.

Рис. 2. Слева: схема расположения датчика и контрольного объема для записи импульсвольновой спектрограммы высокоамплитудных отраженных сигналов движения (ВОСД) из точки смыкания створок митрального клапана. Справа: записанная спектрограмма ВОСД;

ea – ранний диастолический компонент ВОСД.

группа; средний возраст $56,0 \pm 1,2$ лет, мужчин 39). У всех обследованных из парастернальной позиции датчика и сечения ЛЖ по длинной оси измерен переднезадний размер ЛП (рис. 1), а из апикальной позиции датчика в режиме обычного импульсвольнового доплера и расположения контрольного объема в стандартной точке смыкания створок митрального клапана зарегистрирован ранний диастолический компонент ea ВОСД (рис. 2). Проведено сравнение средних величин МФДИ у обследованных двух групп (методика ANOVA) [17]. Проанализирован характер распределения величин МФДИ у лиц без ДД и с признаками ДД II типа, а затем, с помощью методики ROC [18], установлено значение оптимального положительного критерия (ОПК) и определены значения чувствительности и специфичности нового индекса в выделении лиц с II типом ДД. Различия рассматривали как статистически и клинически значимые при значениях $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

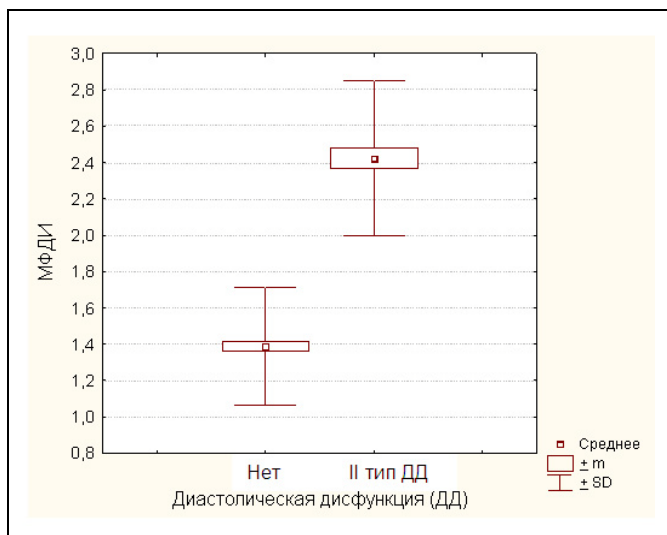
В результате проведенного анализа установлено, что средние значения МФДИ у лиц без ДД и с II типом ДД существенно различаются ($1,39 \pm 0,32$ и $2,4 \pm 0,43$, соответственно; $p < 0,0001$) (рис. 3).

В ходе сопоставления характера распределения значений МФДИ у лиц сравниваемых групп (рис. 4) и применения методики характеристологических кривых (ROC), установлено значение ОПК. Это значение было $> 2,0$. Применяя найденное значение ОПК, удается выделять лиц со II типом ДД с чувствительностью 89,3% и специфичностью 96,1%.

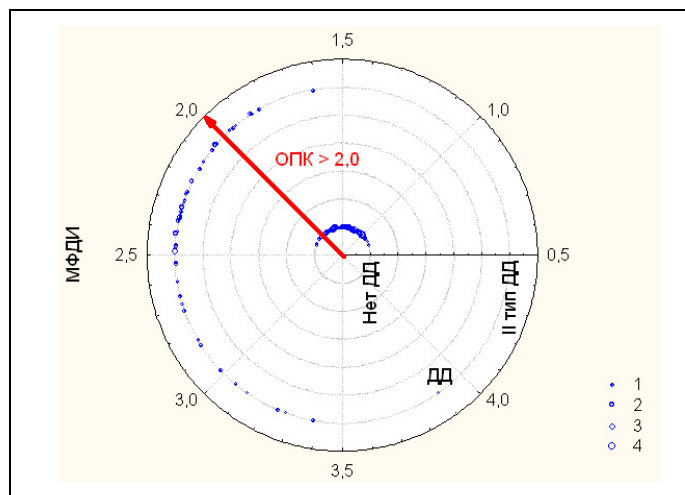
Известно, что оценка трансмитрального кровотока не позволяет надежно дифференцировать нормальное наполнение ЛЖ от псевдонормального и рестриктивного [3, 7, 8, 11]. В связи с этим неоднократно предпринимались попытки найти альтернативные ДэхокГ подходы выделения лиц с II типом ДД. В свое время был предложен, казалось бы, эффективный метод анализа потока в легочных венах [7, 8, 11, 19]. Однако, как оказалось, четкая запись потока в легочных венах может быть достигнута не более чем в 60-70% случаев [20, 21]. Также был предложен метод оценки скорости заполнения ЛЖ в раннюю диастолу [3, 7, 19]. Однако, Winter R. et al [22] приводят данные о совсем незначимых различиях средних значений этого показателя у пациентов с самыми слабыми и самыми выраженными диастолическими нарушениями, а Abergel E. [23] указывает на чрезвычайно низкие показатели воспроизводимости показателя.

Хорошие результаты в дифференциации нормального и псевдонормального наполнения ЛЖ могут быть достигнуты при использовании тканевой доплерографии кольца митрального клапана [7, 8, 19, 22]. Однако возможности практического здравоохранения в применении тканевого доплера остаются весьма ограниченными. Это и побудило нас изучить диагностическую значимость простого ДэхокГ индекса МФДИ в выявлении пациентов с II типом ДД.

Результаты проведенного анализа подтвердили высокую диагностическую значимость нового индекса. Он оказался информативным в выявлении ДД II типа.

Рис. 3. Средние значения морфофункционального диастолического индекса (МФДИ) у лиц без диастолической дисфункции (ДД) и со II типом ДД.

Рис. 4. Характер расхождения распределений у лиц без диастолической дисфункции (ДД) и со II типом ДД по морфофункциональному диастолическому индексу (МФДИ);

ОПК – оптимальный положительный критерий для наиболее точного разделения обследованных.

Выводы:

1) МФДИ эффективен в разделении лиц с нормальным и псевдонормальным наполнением левого желудочка.

2) Методика определения компонентов МФДИ очень проста и может быть выполнена на любом ультразвуковом сканере, имеющем обычный импульсно-волновой доплеровский режим исследования.

Список литературы

- Беленков Ю. Н., Агеев Ф. Т., Мареев В. Ю. Парадоксы сердечной недостаточности: взгляд на проблему на рубеже веков // Сердечная недостаточность. – 2000. – Т. 1. – № 1. – С. 4 - 6.
- Оганов Р. Г., Погосова Г. В., Колтунов И. Е. и др. РЕЛИФ — РЕгулярное Лечение И профилактика — ключ к улучшению ситуации с сердечно-сосудистыми заболеваниями в России: результаты российского многоцентрового исследования. Часть I. // Кардиология. – 2007. – № 12. – С. 58 - 66.
- Национальные рекомендации ВНОК И ОССН по диагностике и лечению ХСН (третий пересмотр). Утверждены конференцией ОССН 15 декабря 2009 года. Комитет по подготовке текста: Мареев В. Ю., Агеев Ф. Т., Арутюнов Г. П., Коротеев А. В., Ревизишвили А. Ш. // Сердечная недостаточность. – 2010. – Т. 11. – № 1. – С. 3 - 62.
- Garg R., Yusuf S., for the Collaborative Group on ACE Inhibitor Trials. Overview of randomized trials of angiotensin-converting enzyme inhibitorson mortality and morbidity in patients with heart failure. // JAMA. – 1995. – V. 273. – # 18. – P. 1450 - 1456.
- Effects of enalapril on mortality in severe congestive heart failure: results of the Cooperative North Scandinavian Enalapril Survival Study (CONSENSUS). The CONSENSUS Trial Study Group. // N Engl J Med. – 1987. – V. 316. – # 23. – P. 1429 - 1435.
- Granger C. B., McMurray J. J., Yusuf S. et al. Effects of candesartan in patients with chronic heart failure and reduced left-ventricular systolic function intolerant to angiotensin-converting-enzyme inhibitors: the CHARM - Alternative trial. // Lancet. – 2003. – V. 362. – # 9386. – P. 772 - 776.
- Кастанаян А. А., Неласов Н. Ю. Что мы знаем и чего мы не знаем о диастолической сердечной недостаточности в XXI веке. // Сердечная недостаточность. – 2009. – Т. 10. – № 6. – С. 304 - 314.
- Galderisi M. Diastolic dysfunction and diastolic heart failure: diagnostic, prognostic and therapeutic aspects // Cardiovasc Ultrasound. – 2005. – V. 3. – P. 9. (Опубликован on-line).
- Агеев Ф. Т., Овчинников А. Г. Диастолическая дисфункция как проявление ремоделирования сердца. // Сердечная недостаточность. – 2002. – Т. 3. – № 4. – С. 190 - 196.
- Cleland J. G., Swedberg K., Follath F. et al. The EuroHeart Failure survey programme - a survey on the quality of care among patients with heart failure in Europe. Part 1: patient characteristics and diagnosis. // Eur Heart J. – 2003. – V. 24. – # 5. – P. 442 - 463.
- Appleton C. P., Hattle L. K. The natural history of left ventricular filling abnormalities assessment by two dimensional and Doppler echocardiography. // Echocardiography. – 1992. – V. 9. – P. 437 - 457.
- Мартынов А. И., Остроумова О. Д., Гедафова С. Ю., Мамаев В. И., Ильина С. В. Нарушение диастолической функции левого желудочка при эссенциальной гипертензии. Часть 1. // Кардиология. – 2001. – № 5. – С. 74 - 77.
- Неласов Н. Ю., Кательницкая Л. И., Кастанаян А. А. с соавт. Способ диагностики систолической и диастолической дисфункции левого желудочка. Патент Российской Федерации № 2164083, 20 марта 2001 г.
- Неласов Н. Ю., Нагаплев М. М., Хананашивили Я. А. с соавт. Способ диагностики начальных проявлений диастолической дисфункции левого желудочка у больных артериальной гипертензией 1-й степени. - Патент Российской Федерации № 2371095, 15 июля 2008 г.
- Нагаплев М. М., Неласов Н. Ю., Шараф Ф. Можно ли у больных артериальной гипертензией выявить минимальную диастолическую дисфункцию с помощью интервалометрии высокоамплитудных отраженных сигналов движения // Кубанский научный медицинский вестник. - 2008. - Т. 105. - № 6. - С. 37 - 40.
- Jaubert M. P., Armero S., Bonello L. et al. Predictors of B-type natriuretic peptide and left atrial volume index in patients with preserved left ventricular systolic function: an echocardiographic-

- catheterization study. // *Arch Cardiovasc Dis.* – 2010. – V. 103. – N 1. – P. 3 – 9.
18. Реброва О. Ю. Статистический анализ медицинских данных. - М: Медиа сфера. – 2002. - 312 с.
19. Lasko T. A., Bhagwat J. G., Zou K. H. and Ohno-Machado L. The use of receiver operating characteristic curves in biomedical informatics. // *Journal of Biomedical Informatics.* - 2005. – V. 38. - # 5. – P. 404 – 415.
20. Овчинников А. Г., Азеев Ф. Т. Ультразвуковое исследование в оценке диастолического давления в левом желудочке. // *Сердечная недостаточность.* – 2009. – Т. 10. - № 4. - С. 221 - 236.
21. Bess R. L., Khan S., Rosman H. S. et al. Technical aspects of diastology: why mitral inflow and tissue Doppler imaging are the preferred parameters? // *Echocardiography.* – 2006. – V. 23. - # 4. – P. 332 - 339.
22. Jensen J. L., Williams F. E., Veilby B. J. et al. Feasibility of obtaining pulmonary venous flow velocity in cardiac patients using transthoracic pulsed wave Doppler technique. // *J Am Soc Echocardiogr.* – 1997. – V. 10. – P. 60 - 66.
23. Алехин М. Н., Сидоренко Б. А. Современные подходы к эхокардиографической оценке диастолической функции левого желудочка сердца. // *Кардиология.* – 2010. - № 1. - С. 7.